

так же тщательно, как в остальных областях империи ⁴⁹. Иными словами, 12 парических семей в силу обычного права превратились из актимонов в зевгаратов ⁵⁰. Но они не имели особых граф в налоговой описи монастыря с точным обозначением их имущественного состояния, как это обычно делалось в любом налоговом округе. Поэтому игумен монастыря подал прошение (*ὑπόμνησις*) на имя императора. В нем ясно говорилось, что эти парики стали зевгаратами, и высказывалась просьба, чтобы они были официально утверждены в положении париков-зевгаратов, будучи внесены в опись монастыря и избавлены от налогов. Это прошение, вместе с которым, очевидно, была представлена предыдущая дарственная грамота (Алексея Комнина), содержало, вероятно, просьбу о дарении новых земель. В ответ на это 12 парическим семьям была предоставлена новая, заброшенная и запустевшая земля площадью в 1000 модиев, от которой государство не получало доходов ⁵¹. Но поскольку эта вновь подаренная земля содержала, по всей вероятности, более обычных 10% непригодной для обработки площади (леса, холмы, реки и пр.), количество годной для обработки земли составило только 749 модиев ⁵², поэтому тем же хрисовулом монастырю передавалось еще 100 модиев заброшенной земли, так что по хрисовулу 1152 г. эти 12 парических семейств становились владельцами 849 модиев обрабатываемой земли. Иначе говоря, надел каждого хозяйства составил около 70 модиев. Как уже выше указывалось, этим же 12 семействам были предоставлены для обработки ранее подаренные монастырю 500 модиев земли, т. е. приблизительно по 41,5 модия на семью. Взрослые сыновья и зятья в большинстве из них продолжали жить вместе с родителями ⁵³; для пропитания такой большой семьи требовалось и большее количество земли. Отныне каждая из этих семей получила право на владение наделом, равным примерно 112 модиям земли. С превращением этих париков из актимонов в зевгаратов они получали известные права распоряжения своей землей ⁵⁴. Имеются сведения, что дети этих париков наследовали права своих отцов на эти участки. Документом от мая 1156 г. этому монастырю предоставлялось право владеть тем же числом париков: «После их смерти они должны быть заменены их детьми. Если некоторые из этих данных вам [париков] имеют сыновей, которые не хотят быть самостоятельными и даже не имеют собственного имущества, а живут со своими родителями, царственность моя соизволяет им не отделяться от своих родителей». Отсюда ясно следует, что наследники этих 12 париков могли, если хотели, оставаться при родителях и обраба-

⁴⁹ В таком смысле следует понимать это сообщение об измерении земли в «болгарских фемах» (ИРАИК, VI, вып. 1, р. 39). Вопрос о точном значении этого сообщения ставит также Г. Г. Литаврин («Болгария и Византия. . .», стр. 108).

⁵⁰ ИРАИК, VI, вып. 1, р. 36. 10—11; ср. там же, р. 39.17.

⁵¹ ИРАИК, VI, вып. 1, р. 39. 14—26: «Как основанием и поводом мы воспользовались выданным ранее монастырю императорским распоряжением о дарении земли в 500 модиев и о предоставлении ему шести упряжек волов для ее обработки. Так как нам было вручено это самое императорское дарение, которое включало в себя и записку игумена (*ὑπόμνησις*), удостоверяющую, что 500 модиев земли обрабатываются шестью упряжками волов, а так как мы считали эти священные императорские дары превыше всякого землемерного искусства и последующего определения, мы нашли необходимым начислить и передать ныне для 12 париков-зевгаратов монастыря землю в 1000 модиев. Итак, мы нашли запустевшее место близ переданной указанному монастырю и находящейся в его владении земли; графы [ее собственников] были вычеркнуты много лет назад».

⁵² ИРАИК, VI, вып. 1, р. 44. 9. Об этой площади говорится, что «земли» в ее составе было совершенно недостаточно (ИРАИК, VI, вып. 1, р. 44, 10—11: *ἐπειὴ κατὰ τὸ αὐτὸ ὑστέρουσα ἦν τῆς μονῆς διατρέουσα γῆ τοῦ ποσὸς αὐτῆς*).

⁵³ ИРАИК, VI, вып. 1, р. 38, 13—14.

⁵⁴ Много сведений о наследовании париками из стасей в XIII—XIV вв. приводит А. П. Каждан («Аграрные отношения. . .», стр. 111—112).